

На правах рукописи

Работа выполнена на кафедре русского языка
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Зильберман Надежда Николаевна

**ТРИЛОГ КАК ОСОБАЯ ФОРМА РЕЧЕВОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ РЕЧИ)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Гордеева Оксана Ивановна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Орлова Наталья Васильевна
кандидат филологических наук, доцент
Вавилова Елена Николаевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Новосибирский
государственный университет»

Защита состоится 22 декабря 2009 года в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» (г. Томск, пр. Ленина, 34а).

Автореферат разослан __ ноября 2009 г.

Томск – 2009

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, профессор

Л.А. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению речевой формы диалога в коммуникативно-прагматическом аспекте.

Актуальность исследования. Вторая половина XX в. знаменуется обращением исследователей к изучению речевой деятельности. Лингвистика расширила свой круг исследований, включив в нее естественную речь. Все единицы языка стали рассматриваться в коммуникативном аспекте (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Е.А. Земская, О.С. Иссерс и др.).

Стимулом для изменения научной парадигмы стали также экстралингвистические факторы: в обществе сформировался заказ на получение знаний о закономерностях человеческого общения. При этом определилась потребность в представлении конкретной речевой ситуации с учетом всех психофизических особенностей человека, его социальных и этнокультурных характеристик. Подобные знания необходимы для повышения эффективности общения, в зарубежных исследованиях данный феномен выделяется как отдельный объект изучения и обозначен как *compliance-gaining studies*. Развитие науки о системах искусственного интеллекта потребовало более подробной информации о речевом взаимодействии для моделирования систем, способных осуществлять коммуникацию на естественном языке.

В языкознании уже утвердилось мнение, что беседа является не хаотичным, а упорядоченным явлением, что отразилось в многочисленных исследованиях речевого общения, в частности диалогической речи (Л.П. Якубинский, Т.А. ван Дейк, Р.Р. Гельгардт, А. Вежбицкая, И.А. Стернин, В.В. Дементьев, Т.Г. Винокур, Т.В. Шмелева, и др.).

Определение механизмов диалогического взаимодействия, принципов его упорядоченности, — задача, в настоящее время нерешенная в современном языкознании, хотя область эта интенсивно изучается. В центре внимания оказываются как «минимальные единицы» речевого общения, так и «максимальные», а именно текст, речевой акт, речевой жанр, дискурс и др. Наблюдается актуализация изучения различных форм речевого взаимодействия (Л.В. Щерба, О.В. Гадышева, Е.Н. Ширяев и др.).

Интерес к формам речи возник еще в античности, когда были выделены две основные формы – «монолог» и «диалог». Дальнейшее исследование устной речи уже в XX в. позволило выявить условность границ такого деления, так как именно диалог является естественной и приоритетной формой речевого взаимодействия. Первичность диалогической коммуникации признается даже исследователями монолога.

До настоящего времени диалогическая речь и диалог, в частности, остаются центральным объектом изучения многих гуманитарных наук (лингвистики, психологии, философии, культурологии, социологии и др.) Вопрос о классификации диалогической речи является весьма сложным, различные точки зрения представлены в многочисленных исследованиях (Н.Д. Арутюнова, А.К. Соловьева, А.Р. Балаян, Ю.В. Рождественский, С.А. Сухих и др.).

Понятие «диалог» часто употребляется синонимично с понятием «диалогическая речь», а представления о формах речевого взаимодействия сводятся в лингвистике к бинарной оппозиции монологической и диалогической речи на основании «наличие/отсутствие смены коммуникативных ролей». Тем не менее, данное представление не описывает специфику различных вариантов речевого взаимодействия. Изучение устной речи потребовало введения понятия «полилог» для описания общения нескольких участников коммуникации. Сегодня не существует единой точки зрения на полилог. Его считают как самостоятельной формой речи, так и относят к разновидности диалога или диалогической речи. Классификации полилога часто содержательно пересекаются с разновидностями диалогического дискурса. Введение дополнительных объектов «диада» (М.Л. Макаров) и «трилог» (Л.Л. Чигахова) в систему представлений о формах речевого взаимодействия выявляет необходимость определить единые критерии дифференциации речевых форм. Ввиду отсутствия единых оснований дифференциации форм речи, сложившиеся представления о них нуждаются в пересмотре и переосмыслении с учетом полученных новых лингвистических знаний о речевом акте и природе коммуникации.

В лингвистике уже разработана методика изучения речевых явлений как модели, но речевые формы с этих позиций ранее не рассматривались. Речевая форма в настоящем исследовании понимается как модель коммуникации с учетом коммуникативных ролей участников и возможных схем взаимодействия между ними. Трилог соответственно рассматривается как модель, являющая собой сценарий и комплекс параметров описания, которые определяют характеристику этой формы. Попытка представления речевой формы трилога как модели является необходимым этапом осмысления форм речевого взаимодействия и позволяет существенно продвинуться в их дальнейшем изучении.

Объектом исследования является речевая форма трилога в коммуникации.

Предметом исследования является трилог как модель, характеризующаяся совокупностью параметров описания.

Исследование основано на гипотезе о существовании особой речевой формы трилога как самостоятельной коммуникативной единицы.

Цель работы – описать трилог как отдельную речевую форму, обладающую системой характеристик. Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

1. Обосновать необходимость выделения речевой формы трилога
2. Выявить и охарактеризовать параметры описания трилога.
3. Разработать методику сбора материала и анализа речевой формы трилога.
4. Описать проявления сущностных характеристик речевой формы трилога в конкретной коммуникативной среде.
5. Рассмотреть параметры «Способ вхождения третьего лица» и «Тема разговора» в гендерном аспекте как наиболее значимые в трилоге, сопоставив их проявления, наблюдаемые в реальной коммуникации, с гендерными стереотипами речевого поведения.

Единица исследования – речевая ситуация трилога.

Материалом для исследования послужили дешифрованные с магнитной ленты письменные тексты трилогов (150 трилогов), тексты, собранные приемом наблюдения (250 трилогов), материал опросных анкет студентов (200 анкет), материалы анкет лингвистического эксперимента (1443 трилога).

Выбор **методов исследования** соответствует установкам функциональной лингвистической парадигмы, где учитываются представления о системном устройстве языка и его функционировании. Повлиял на выбор методов и междисциплинарный подход к изучению речевой единицы с использованием методов смежных наук (психологии и социологии).

В данной работе центральными методами исследования явились описательный метод и метод лингвистического эксперимента. Первый был представлен такими конкретными приемами, как наблюдение, сопоставление, обобщение, интерпретация. Основным приемом второго метода – моделирование.

Также для сбора материала привлекался социологический метод опроса. Для анализа материала частично применялись методы дискурс-анализа, контент-анализа и интроспекции.

Научная новизна работы состоит в следующем. Обоснована необходимость дополнить существующую систему форм речи новой единицей – речевой формой трилога. Выделены и охарактеризованы ранее не изучавшиеся параметры описания речевой формы трилога. Исследовано функционирование

трилога в студенческом дружеском общении. Описаны в гендерном аспекте стратегии и тактики третьего лица как основные характеристики трилога на материале студенческой речи. Сформулированы правила речевого этикета, соблюдаемые участниками трилога в дружеском общении.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в развитие теории коммуникации. В исследовании уточнены единые основания дифференциации форм речи. Обоснована целесообразность выделения речевой формы трилога как отдельного элемента системы типов и форм речи. Определены место и статус речевой формы трилога в системе типов и форм речи. Разработана методика сбора и анализа материала для исследования речевой формы трилога.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть применены в учебно-педагогической деятельности при чтении вузовских курсов по синтаксису русского языка в проведении спецкурсов и спецсеминаров, посвященных проблемам речевого взаимодействия, для составления учебно-методических комплексов по риторике, речевому этикету и теории речевой коммуникации. Материалы работы могут использоваться при изучении русского языка как иностранного. Полученные выводы применимы также в социологических исследованиях молодежной среды. Одной из сфер применения результатов данного исследования является направление науки о системах искусственного интеллекта, касающееся моделирования естественной коммуникации. В частности, выявленные стратегии вмешательства в трилоге позволяют существенно дополнить базы данных и знаний систем виртуальных собеседников (чат-роботов) и расширить их возможности в использовании форм речевого взаимодействия.

Положения, выносимые на защиту

1. Трилог является одной из речевых форм диалогической речи в системе типов и форм речи, построенной на единых основаниях дифференциации (наличие смены ролей, распределение коммуникативных ролей, количество участников, выполняющих коммуникативную роль).

2. Трилог как модель описывается следующими параметрами: «Характеристика коммуникативной роли и участников коммуникации», «Тема», «Пространство/время», «Способ вхождения третьего лица», «Описание реакции участников диалога», «Характеристика речевого этикета участников трилога».

3. Параметры «Способ вхождения третьего лица» и «Тема разговора» значительно определяют форму и содержание трилога.

4. Гендерная принадлежность участников коммуникации разговора существенным образом влияет на их речевое поведение в трилоге.

Апробация работы. Основные положения исследования представлены в виде докладов на следующих конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, ТГУ, 2006 – 2007), Международная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы социальных наук» (Томск, ТГУ, 2006 – 2007), Международная научная конференция студентов и аспирантов «Студент и научно-технический прогресс»: языкознание (Новосибирск, НГУ, 2007), Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей» (Томск, ТПУ 2006 – 2009).

Поставленные задачи определили **структуру** диссертационного исследования, которое состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка литературы и Приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и научная новизна работы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, его теоретическая и практическая значимость, обосновывается методика исследования, излагаются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Трилог в системе форм речи»** рассматриваются представления о системе типов и форм речи и обосновывается необходимость выделения речевой формы трилога как единицы научного описания.

В **разделе 1.1. «История изучения форм речи в лингвистике»** рассматриваются различные представления о системе форм речи в языкознании. Более подробно анализу подвергается учение о системе форм речи, которое базируется на противопоставлении монолога и диалога. Пристальное внимание уделяется основанием их дифференциации. Отмечается, что на начальной стадии их изучения основания разграничения речевых форм были формальны по своей сути (количество участников коммуникации и адресат высказывания). При таком подходе монолог и диалог воспринимались исследователями как равноправные формы речи. Привлечение данных исследования материала устной речи позволило прийти к выводу, что приоритетной и естественной формой речи является диалог. Актуализируется условность подобного разделения в силу «диалогичности» любого речевого проявления.

Следующим этапом в осмыслении форм речевого взаимодействия становится введение в понятийный аппарат качественно новой бинарной оппозиции «монологическая и диалогическая речь», дифференцируемой по признаку «наличие/отсутствие смены коммуникативных ролей говорящего и слушающего».

В разделе 1.2. «Понимание диалога и полилога с позиции современной лингвистики» поднимается проблема сложившегося терминологического противоречия в результате введения новых понятий (монологическая и диалогическая речь, полилог, диада) в традиционную систему форм речи, а также доказываются разнородность критериев, положенных в основу их дифференциации. Особое внимание уделено различным точкам зрения исследователей на явления диалога и полилога. Обосновывается необходимость выделения единых оснований дифференциации речевых форм.

В разделе 1.3. «Система типов и форм речи на современном этапе в лингвистике (на основе сложившихся представлений о типах и формах речи)» внесены уточнения в представление о системе типов и форм речи, которые сводятся к следующему. В основу оппозиции «диалогическая и монологическая типы речи» положен принцип «наличие/отсутствие смены ролей». Центральным понятием в системе дифференциации речевых форм является коммуникативная роль участников. Для разграничения этих форм важными параметрами являются «количество человек (участников коммуникации), выполняющих данную роль», и «характер коммуникативной роли (активность/пассивность)». У форм диалогического типа речи принципиальным критерием разграничения является тип смены ролей (последовательный / случайный).

Критерий		монолог	диалог (диада)	диалог	полилог
Коммуникативная роль говорящего	Количество человек, выполняющих коммуникатив. роль	Один человек	Один человек	Один/ много человек	Один/ много человек

	Активность/пассивность коммуникативн. роли говорящего	активная	активная	активная	активная
Коммуникативная роль слушающего	Количество человек, выполняющих коммуникативн. роль	Один/ много	Один	Один/ много	Один/ много
	Активность/пассивность коммуникативн. роли	пассивн.	активная	активная	активная
Коммуникативная роль наблюдателя	Количество человек, выполняющих коммуникативн. роль	Чаще отсутств. один/ много	отсутствует	Один/ много	Один/ много
	Активность/пассивность коммуникативн. роли	пассивн.	отсутствует	пассивная	активная
Тип смены ролей		Нет смены ролей	Последов. смена ролей	Последов. смена ролей	Случ.. смена ролей

В разделе 1.4. «Место и статус трилога в системе типов и форм речи» доказываются, что в подобной системе типов и форм речи с обозначенными едиными основаниями дифференциации должна быть отдельно представлена форма речи, описывающая ситуацию диалога с вмешательством третьего лица. По количеству обязательных коммуникативных ролей (говорящий, слушающий, вмешивающийся) она названа трилогом. Трилог определяется как речевая

форма диалогического типа речи, описывающая ситуацию диалога с вхождением третьего лица. Отличительными свойствами трилога в сравнении с другими речевыми формами являются «сценарность» (устойчивая композиция) практически обязательное наличие факта вмешательства третьего лица, особенности смены и распределения коммуникативных ролей участников, выполнение функции смены речевых форм. Для исследования данной речевой формы трилог рассматривается как модель коммуникации, являющая собой сценарий и комплекс параметров описания.

В разделе 1.5. «Параметры описания трилога» обосновывается необходимость рассматривать трилог как систему общих и частных параметров описания в целях выявления его специфики в ряду с другими речевыми формами. В основу выделения параметров положены представления о центральной позиции человека в коммуникации и признание необходимости учитывать экстралингвистические факторы при изучении трилога. Общими параметрами описания трилога, выделенными на основе наблюдений исследователей над природой речевого акта и в результате анализа речевого материала, являются «Характеристика коммуникативной роли и участников коммуникации», «Тема», «Пространство/время», «Способ вхождения третьего лица», «Описание реакции участников диалога», «Характеристика речевого этикета участников трилога».

В целях характеристики общих параметров описания трилога выделены их частные параметры.

- Для характеристики параметра «Коммуникативная роль» вводятся частные параметры «коммуникативная цель» и «количество человек, исполняющих данную роль». При характеристике «Участник коммуникации» следует учитывать частные параметры «коммуникативная цель», «пресуппозиции», «гендер», «возраст», «социальный статус», «конкретное отношение к собеседнику», «профессия», «эмоциональное состояние личности», «темперамент» и «физическое состояние». Для описания участника коммуникации, исполняющего роль третьего лица, необходимо учитывать частные параметры «известный/неизвестный», «авторитетный/неавторитетный», «имеющий право голоса/не имеющий права голоса».

- При характеристике параметра «Тема» актуально деление на категории «личностная тема/неличностная тема» с точки зрения участников коммуникации.

- Параметр «Пространство» характеризуется тем, как говорящие квалифицируют коммуникативное пространство: «свое (частное)/чужое (частное для другого)/нейтральное (общественное)». Параметр «Время» может характеризоваться временем суток (утро, вечер, ночь, день)

- Для описания параметра «Реакция говорящих» применяется условное деление реакции участников диалога на «положительную и отрицательную» с позиции «успешности/не успешности» выполнения третьим лицом коммуникативной цели захвата речевой инициативы. Основанием для дифференциации частного параметра «форма проявления реакции участников коммуникации» является «вербализованность /невербализованность».

- При описании параметра «Характеристика речевого этикета участников трилога» следует учитывать, что для каждой коммуникативной роли участников трилога правила речевого этикета трилога различны.

Предложенная система параметров описания трилога определяет возможность и необходимость рассмотреть реализацию данной речевой формы на конкретном речевом материале.

Во **второй главе «Трилог в условиях коммуникации; параметры описания»** рассматривается реализация трилога на материале студенческой речи.

В разделе 2.1. «Модель коммуникации и среда ее реализации» обосновывается возможность рассмотрения реализации трилога в студенческой среде.

В разделе 2.2. «Методика сбора и анализа материала для характеристики специфики параметров описания трилога в конкретной среде» рассматриваются возможные методы сбора и анализа материала при изучении речевой формы трилога.

Прием наблюдения является основным, особенно на первом этапе изучения речевой формы трилога. Несомненным его преимуществом максимальная объективность и достоверность получаемых речевых фактов, так как исследователь непосредственно регистрирует естественную речь в реальной коммуникативной ситуации.

Тем не менее, можно отметить ряд существенных недостатков в применении наблюдения относительно исследования трилога.

Одной из самых больших сложностей является то, что предсказать момент трилога в реальной коммуникации, чтобы подготовить все необходимые

средства (диктофон, бумагу, видеокамеру и т. д.) представляется достаточно сложным и практически невыполнимым. Даже если записывать на диктофон весь поток речи в течение длительного времени, достаточно сложно вычлнить в записи саму ситуацию трилога, если исследователь сам не являлся участником или наблюдателем регистрируемых событий. Использование видеокамеры в большей мере позволяет анализировать речевой материал. Но ситуация трилога может и не произойти в данный промежуток времени, что существенно замедляет сбор материала.

Наиболее перспективным в получении необходимых результатов является использование комплексных методов сбора и анализа материала для исследования трилога. Для сбора материала следует применять прием наблюдения, лингвистический эксперимент, опрос, интроспекцию. Для анализа материала также применимы методы дискурса-анализа, интенционального анализа, контент-анализа. Сложность объекта трилога требует привлечения к исследованию смежных гуманитарных наук (социологии и психологии) для получения наиболее полных и объективных результатов.

В разделе 2.3. «Параметры трилога в студенческой среде с позиции участников трилога» в целях уточнения выделенных ранее параметров описания трилога методом опроса выявляются факторы, определяющие вмешательство третьего лица в диалог студенческой речевой среды с позиции участников трилога. Всего было опрошено 200 человек, из них 60 молодых людей и 140 девушек. В опросе приняли участие 90 девушек и 30 молодых людей гуманитарных факультетов ТГУ, а также 50 девушек и 30 молодых людей лечебного факультета СГМУ. Был использован метод открытого анкетирования. Студентам предлагалось в свободной форме ответить на два вопроса. Первый вопрос: «При каких условиях Вы не вмешаетесь в диалог?» Данный вопрос призван вскрыть факторы, которые определяют возможность вхождения в диалог, заложенные в сознании респондентов, а также выявить правила речевого этикета ситуации трилога. Второй вопрос: «Какие факторы повлияют на Вашу реакцию при вмешательстве третьего лица в Ваш разговор с другим человеком?» Ответы на этот вопрос также дают возможность выявить значимые факторы, определяющие реакцию говорящих и правила речевого этикета трилога. В анкете принципиально отсутствовали варианты ответов.

Основными факторами, определяющими трилог, с позиции участников являются «степень знакомства участников», «отношения между участниками коммуникации», «характер темы разговора». Представление о значимых

факторах, определяющих коммуникативное поведение, у девушек в большей мере совпадают, а у молодых людей различаются в зависимости от их профессиональной компетенции.

В разделе 2.4. «Характеристика параметров описания трилога в студенческой среде» на материале студенческой речи по ранее выделенным параметрам анализируется и описывается речевая форма трилога в ситуации дружеского общения, где каждую коммуникативную роль исполняет один участник.

Выявлено, что параметры «Способ вхождения третьего лица» и «Тема разговора» определяют форму и содержание трилога.

Как правило, если тема разговора имеет низкий уровень «личности» с точки зрения говорящих, коммуниканты свободно переводят диалог в полилог, даже если вмешивающийся не использовал этикетные нормы вхождения. Например, ситуация трилога в общезнании:

Ж₁: Я запарилась с капустой бегать уже.

Ж₂: А мне пол мыть не надоело, ... а посуда? Который день воняет! Когда на рынок-то сходим?

Ж₁. Ну не знаю, может, в воскресенье, где-нибудь в два или около того?

Ж₂: Короче заколебало меня это все, и общага...и...

Ж₁: Ну так че?

Ж₂: Сходите с Жекой сами.

Ж₁: Покачану?

Ж₂: Вы с комнаты сгинете, я хоть пол помою, а то совсем свинарник.

Ж₃: Ну? я могу в субботу за картошкой сгонять.

Ж₂: Тем более.

Ж₃: Даже знаю, где за 30 рублей ведро. Там их бабулька как-то продает.

Ж₁ Ладно, ладно, купим с Жекой масло, поди рис кончился?

Ж₂: А то!

Ж₃: Кстати, рис можно на Путепроводе взять, там ваще дешево.

Если говорящие считают тему интимной, доступной для обсуждения только ими, вхождение третьего лица будет затруднено или невозможно, даже если все участники коммуникации находятся в дружеских отношениях. Многое зависит от способа вхождения третьего лица и использования им норм речевого этикета, но, как правило, даже при выполнении данных условий, полилог возможен только со сменой темы:

Ж₁: Ты знаешь, мне же еще тогда сон про него приснился, помнишь, я тебе рассказывала, тогда после бананов?

Ж₂: Ну.

Ж₁: И про свадьбу эту дурацкую...

Ж₂: Да ладно, это тоже опыт.

Ж₁: Еще какой... Урод он, честное слово.

Ж₂: Да придурок, идиот, знаешь, как общаться противно.

М: Привет, че, опять секретничаете?

Ж₂: Да нет, просто болтаем.

М: Про че болтаете?

Ж₂: Да так. О своем, о женском. Че там про общагу слышно?

М: Да, Петров всех выселяет, как обычно, отработку требует.

Ж₁: Ага, подметать в 6 утра, а то, что у нас пары и все такое, его вообще не волнует!

М: Ну он еще денег предлагает собрать.

Ж₂: Сколько?

М: 350!

Ж₁: Ого! Мы ему что, банкомат?

Так как все участники коммуникации находятся в дружеских отношениях, говорящие по правилам речевого этикета не могут отказать третьему лицу в коммуникации. Но степень «личности» темы достаточно высока, поэтому разговор переводится на другую, более нейтральную и общую для всех тему.

Значимым является параметр «Пространство». Основное пространство, где были собраны материалы трилогов - это университет и общежитие. Оба эти пространства воспринимаются как открытые для коммуникации. Частным, своим, пространством считается в первую очередь комната. Специфика данного частного пространства состоит в том, что оно параллельно является частично и общественным тоже, поэтому говорящие часто не вправе выгонять входящего человека и вынуждены вести диалог в присутствии третьего/третьих лиц. В общежитии маркированы локации для частного коммуникативного пространства, например, подоконник, балкон, верхний лестничный пролет и т.д. Данное пространство не закреплено за конкретными людьми, но ограничивает вмешательство третьих лиц в диалог двух ранее находящихся там человек правилами студенческого речевого этикета. Ограниченность частного пространства, в том числе и коммуникативного частного пространства, непосредственно отражается в коммуникации. Часто это проявляется в речевой

агрессии по отношению к третьему лицу, даже находящегося в дружеских отношениях с участниками разговора. Важным в данном параметре является изначальное нахождение/отсутствие третьего лица в пространстве говорящих.

Когда вмешивающийся находится в пространстве говорящих, присутствует при диалоге с личностной темой, он вынужден использовать стратегию постепенного вхождения. Если говорящие начали такой диалог, следовательно, они изначально не хотят включать третье лицо в разговор и переходить в полилог (исключение составляет диалог с двойным адресатом, когда все реплики, хотя скрыто, но намеренно адресуются третьему лицу).

В таких случаях вмешивающийся начинает использовать невербальные средства: переходит в пространство говорящих, демонстрирует роль активного слушателя. Затем наступает полувербальная стадия (вмешивающийся пытается принять то же эмоциональное состояние, что и говорящие): смеется, вздыхает, поддакивает и т. д.

Пример постепенного вхождения третьего лица, изначально находящегося в пространстве говорящих:

Ж: «Ты прям подходил к нему?»

М₁: «Ну да. И ты просто берешь и подходишь к нему, скажи типа так и так...»

М₂: (поет): “Ты скажи, ты скажи че те надо, че надо”

М₁: (не обр. вним.) «Так и скажи, хочу быть репортером».

М₂: (тихо) «папарацием то есть».

Ж: (не обр. вним.) «Но я слышала, что там статьи разбирают. Но берут же»

М₁: «Я слышал, но, ... , конечно, если ты балбес, то никто тебя не возьмет!»

М₂: «А у вас там много балбесов, как я заметил...»

Ж: (возмущенно) “Что-то я не замечала...за всеми!”

М₂: «А я и не говорил, что за всеми»

Ж: «Егор, так сколько у вас человек в группе?»

М₂: «8, а остальные девочки!»

М₁: (не обр. вним. раздраженно) «25. Скорее 25, только двоих отчислили».

Ж: «Просто интересно, сколько вас там».

М₁: «А я же в общагу к Годжину ходил».

Ж: «И как там?»

М₁: «Ну блин, конечно, там круче. Кровати нормальные, прикинь, микроволновка стоит.. в каждой комнате. Только в комнате, ну не очень красиво».

М₂: «О, эстет, блин!»

Ж: «Я бы тоже съездила к нему. Но туда фиг доберешься, да я и не знаю как»

М₂: «Тебе надо доехать до той остановки у магазина, помнишь?»

Наблюдение реализации речевой формы трилога позволило выявить правила речевого этикета студенческого дружеского общения, используемые участниками коммуникации.

Определены следующие правила речевого этикета для третьего лица в трилоге:

- Вмешиваясь, следует соблюдать тему говорящих, если она не «личностная».
- Если вмешиваться с другой темой, следует учитывать, что она должна быть информативной и актуальной для говорящих.
- Следует извиниться при вмешательстве в диалог. Отмечается, что данное правило не обязательно, если информация третьего лица актуальна для говорящих.
- Не следует отвечать на вопрос, адресованный не к третьему лицу (можно в том случае, если ответ информативно важен).
- Нельзя обращаться к одному из говорящих, а если это необходимо, то следует извиниться перед вторым.
- Следует называть адресата по имени при вмешательстве в разговор.
- Не следует использовать речевой жанр совета при вмешательстве в диалог.
- Не следует высказывать своего мнения и давать оценку высказываний говорящих. Это вызовет открытую отрицательную реакцию участников диалога.
- Не следует вмешиваться в диалог, если третье лицо находится изначально в речевом пространстве говорящих, но они не предложили использовать полилог.
- Следует использовать приветствие, если третье лицо приходит из другого речевого пространства. Часто студенты заменяют его невербальными средствами: кивок головы, рукопожатие и т. д.

Выявлены следующие правила речевого этикета для говорящих:

- Не следует сразу высказывать открытую негативную реакцию в резкой форме. Переход к открытой форме реакции возможен только после проявления скрытой формы, даже если вмешивающийся использовал агрессивные тактики вхождения без этикетных единиц.

- Если тема не «личностная», а вмешивающийся использовал этикетные единицы при вхождении в диалог, следует использовать фразы приглашения в полилог.

- Если вмешивающийся обратился к одному из говорящих, не следует переводить общение с ним в диалог. Нужно выслушать его информацию и продолжить прежний разговор, чтобы не обидеть первого собеседника. Возможен вариант с использованием фраз-приглашений для перевода диалога в полилог.

Параметры описания трилога связаны между собой: изменение содержания одного параметра влияет на качественные характеристики других. Степень актуальности информации высказывания третьего лица для говорящих (параметр «Способ вхождения третьего лица») и степень «личности» темы разговора (параметр «Тема разговора») заставляют участников трилога выбирать нужные образцы речевого этикета. Параметры «Тема разговора» и «Способ вхождения третьего лица» существенным образом определяют реакцию участников диалога. Гендерная принадлежность участников коммуникации влияет на их речевое поведение в трилоге.

Реакция говорящих на вмешательство может проявляться следующим образом. Положительная открытая реакция выражается как фразы приглашения присоединиться: «А мы тут про тебя как раз», «А ты что скажешь?», «Иди сюда, мы как раз...», «Слушай...»/ Эмоциональное одобрение высказывания третьего лица и согласие: «Да, ты прав», «Точно», «Здорово, что напомнили», «Прикольно сказанул».

Отрицательная открытая реакция представляет собой эмоционально окрашенный риторический вопрос или утверждение «Я с тобой говорю?», «Кажется, я не тебе это говорю», «Может, мы с Ирой поговорим?»/ Просьба уйти: «Иди погуляй!» «Может, ты в другом месте покуришь?»

Во многом отрицательную открытую реакцию вызывает несоблюдение вмешивающимся речевого этикета. Если тема говорящих личностная, а третье лицо соблюдает правила этикета, отрицательная реакция проявится, как правило, скрыто: молчание (рассматривается как отказ подчиниться стратегии

третьего лица, игнорирование, повтор конечных фраз, перевод разговора на другую тему, вербальная договоренность говорящих обсудить эту тему в следующий раз. Пример скрытой отрицательной реакции:

Ж₁: Надо только скотч найти.

Ж₂: По-моему, у Ленки был, сейчас посмотрю.

Ж₁: Слушай, надо же еще открытку подписать.

Ж₂: Ну, блин, где же он. Вот! Думаешь оценил?

Ж₁: Думаю, да.

Ж₃: Что делаете? Ой, это же, подарок?

Ж₁: Да.

Ж₃: А кому?

Ж₂: А вот.

Ж₃: Что спросить нельзя?

Ж₁: Нельзя.

Ж₃: Что секрет что ли?

Ж₁: Секрет.

Ж₃: Ну и ладно.

Говорящие оценивают эту тему как личностную, недопустимую для обсуждения в полилоге. Ж₃ использовала вопрос как тактику вхождения. Такая тактика достаточно агрессивна, но участники коммуникации находятся в дружеских отношениях, поэтому она является допустимой. А в свою очередь говорящие не могут сразу открыто высказать негативную реакцию, поэтому используют односложный ответ. Ж₃ продолжает агрессивную тактику вхождения в диалог вопросом даже после второго односложного ответа. Говорящие используют тактику повторения конечных слов как знак неприятия Ж₃ в диалог.

Итогом рассуждений является обоснование необходимости исследовать в первую очередь параметр «Тема разговора» и параметр «Способ вхождения третьего лица» с позиции стратегий и тактик третьего лица в гендерном аспекте как наиболее значимых в трилоге.

В третьей главе «Реализация основных параметров трилога: «Способ вхождения третьего лица» и «Тема разговора» в соотношении с гендерными стереотипами речевого поведения участников коммуникации» рассматриваются стратегии и тактики третьего лица в трилоге при вмешательстве в диалог и тема разговора в соотношении с гендерными стереотипами как основные элементы трилога.

В разделе 3.1. «Параметр «Способ вхождения третьего лица» как реализация речевых стратегий и тактик» изучаются представления о речевых стратегиях и тактиках, подходы к их классификации и методы анализа.

В разделе 3.2. «Гендерные стереотипы речевого поведения с позиции гендерной лингвистики» рассматриваются результаты гендерной лингвистики в изучении мужской и женской речи. Составлена общая характеристика представлений о гендерных нормах речевого поведения.

В разделе 3.3. «Методика сбора и анализа материала для определения стратегий и тактик третьего лица с учетом параметра «Тема разговора» в гендерном аспекте» разработана методика сбора и анализа речевого материала для исследования именно речевых стратегий и тактик третьего лица в соотношении с параметром «Тема» и гендерными стереотипами речевого поведения. Для анализа речевых стратегий и тактик третьего лица при вхождении в диалог актуализированы следующие темы: нейтральная, гендерно-мужская, гендерно-женская и личностная. Наиболее эффективным методом сбора материала для исследования данного предмета является метод лингвистического эксперимента, который также позволяет провести сопоставление речевого поведения третьего лица и сложившихся представлений о нормах речевого поведения в трилоге. Метод лингвистического эксперимента состоял в следующем. Студентам раздавались анкеты с фиксацией отрывков из реальных диалогов, отражающие различные речевые ситуации. Оговаривалось, что участники эксперимента и говорящие находятся в дружеских отношениях. Студентам предлагалось вмешаться/не вмешаться в диалог. Необходимо было прописать свою реплику, или, по возможности, указать причину своего невмешательства. В индивидуальной анкете указывался университет, факультет и пол участника эксперимента. Анализ материала проходил по следующим параметрам: «Общая характеристика речевого поведения» (Количество человек, вмешавшихся/ не вмешавшихся в диалог), «Речевой этикет» (Высказывание обращено к одному/двум говорящим, Высказывание соответствует/не соответствует теме говорящих, Использование этикетных слов в начале высказывания, Использование личного местоимения и глагола в форме ед. ч 1-го лица в начале высказывания), «Речевые стратегии».

Для анализа речевых стратегий и тактик была использована методика, разработанная О.С. Иссерс на основе языковых маркеров. В центре внимания оказываются основные семантические стратегии как наиболее актуальные для

первичного исследования. По ходу анализа материала представлены некоторые комментарии относительно вспомогательных стратегий.

В разделе 3.4. «Тематика трилога и стратегии третьего лица при вхождении в диалог в соотношении с гендерными стереотипами речевого поведения» проведен анализ стратегий третьего лица при вмешательстве в диалог в гендерном аспекте.

В трилогах с гендерно-нейтральной тематикой традиционные гендерные предписания речевого общения практически полностью соблюдаются в студенческой среде. Молодые люди используют более агрессивные стратегии (агрессивные шутки, высказывание личной оценки), особенно при вмешательстве в разговор, где оба участника принадлежат к женскому гендеру. Девушки выбирают менее агрессивные, нейтральные или прогнозируемо успешные стратегии, независимо от гендера участников разговора.

В трилогах с гендерно-мужской тематикой молодые люди используют стратегии, свойственные их гендеру. Девушки часто нарушают представления о стереотипах речевого поведения своего гендера, например, самим фактом вмешательства в диалог с мужской темой. Отмечены агрессивные диалоговые стратегии смены темы, несвойственные женскому гендеру.

В трилогах с гендерно-женской тематикой речевое поведение респондентов в данной ситуации соответствует гендерному стереотипу. Гендерно-женская тема воспринимается молодыми людьми как неинтересная и недостойная коммуникации, это подтверждается фактом невмешательства большинства респондентов и указанными некоторыми из них причинами невмешательства. Соблюдение этикета (приветствие, извинение, проявление интереса к теме и т.д.) молодыми людьми проявляется редко, юноши предпочитают выразить свое мнение и показать свое отношение к ситуации. Отмечается, что большинство стратегий достаточно агрессивно по своему характеру. Поведение девушек соответствует гендерному стереотипу, негативная оценка девушками гендерно-женской темы, а также использование в разговоре на данные темы тактик несогласия и тактик привлечения внимания к себе является отклонением от гендерных норм.

В трилогах с личностной тематикой респонденты по возможности избегают вмешательства в такой разговор. Поведение вмешивающегося совпадает с представлением о нормах и стереотипах речевого поведения. Отклонением является использование молодыми людьми тактик утешения/ободрения, хотя эти тактики содержат негативную оценку женского гендера.

В трилоге тема разговора и гендерная принадлежность участников коммуникации влияют существенным образом на выбор способа вхождения третьего лица в диалог.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования, обозначены перспективы и направления дальнейшего изучения речевой формы трилога. Итогом рассуждений данной работы является определение трилога как речевой формы диалогического типа речи, описывающей ситуацию вхождения третьего лица в диалог/диалог

Рассмотрение системы типов и форм речи в свете новых представлений о коммуникативном акте и его участниках привело к необходимости выделения единых оснований дифференциации речевых форм. Введение речевой формы трилога позволило дополнить существующее представление о системе типов и форм речи. Трилог в такой системе относится к диалогическому типу речи, так как именно смена ролей является его неотъемлемым свойством. Среди форм диалогической речи трилог занимает промежуточную позицию между диалогом и полилогом.

Если понимать под трилогом не просто речевое взаимодействие трех человек, а взаимодействие трех коммуникативных ролей, которые могут исполнять несколько участников, становится очевидным, что специфика речевой формы трилога заключается в появлении в нем роли вмешивающегося (третьего лица) в диалог/диалог. Цель вмешивающегося состоит в изменении текущей формы речевого взаимодействия (стать полноправным участником полилога/ сохранить диалог, заменив одного из участников коммуникации/ прекратить коммуникацию). Роль третьего лица активна, чаще ее исполняет один человек, хотя допустимо ее выполнение большим количеством людей. Роль вмешивающегося позволяет дифференцировать речевые формы диалогической речи. В полилоге функция вмешательства для говорящего уже предполагается изначально, и его вмешательство не приводит к смене речевой формы. В диалоге говорящий может только реагировать на реплику собеседника или прерывать ее, задавая новый стимул. В трилоге вмешивающийся принципиально меняет форму коммуникации. Все вышеназванные аргументы дают основания говорить об особом статусе трилога.

Подробный анализ материала из имеющихся параметров описания показал, что наиболее значимые параметры описания трилога, определяющие успешность коммуникации, - это параметр «Способ вхождения третьего лица» в аспекте речевых стратегий третьего лица при вхождении в диалог и параметр

«Тема разговора». Гендер участников коммуникации определяет их речевое поведение в трилоге.

В дальнейшем исследование данной речевой формы может быть распространено на изучение трилога, в котором одна коммуникативная роль исполняется несколькими участниками коммуникации. Представляется достаточно интересным рассмотреть соотношение роли и участников коммуникации в аспекте влияния на коммуникативную ситуацию трилога. Обозначенная совокупность параметров может быть использована как база для дальнейшего изучения и описания закономерностей функционирования трилога. Исследование гендерного аспекта может быть продолжено на материале речи других социальных групп, дискурса и тематик.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Зильберман Н.Н. Место и статус трилога в системе типов и форм речи / Н.Н. Зильберман [и др.]. // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 328. С. 12-13.

2. Зильберман Н.Н. Трилог как форма речевого взаимодействия/ Н.Н. Зильберман [и др.] // Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей: материалы V Региональной научно-практической конференции конкурса преподавателей, аспирантов, студентов вузов и учащихся старших классов альтернативных учебных заведениях. Томск, 2005. С. 171 – 173.

3. Зильберман Н.Н. Трилог как особая форма речевого взаимодействия / Н.Н. Зильберман [и др.] // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения», 22-23 апреля. Томск, 2005. Выпуск 6. С. 30-31.

4. Зильберман Н.Н. Речевые тактики стратегии вхождения в диалог с мужской и женской темой общения / Н.Н. Зильберман [и др.] // Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей: материалы VI Региональной научно-практической конференции конкурса преподавателей, аспирантов, студентов вузов и учащихся старших классов альтернативных учебных заведениях. Томск, 2006. С. 169 – 176.

5. Зильберман Н.Н. Трилог в системе форм и типов речи / Н.Н. Зильберман [и др.] // Бюллетень оперативной научной информации «Русский язык: системный и функциональный аспект». 2006. № 111. С.40-44

6. Зильберман Н.Н. Параметры описания трилога (на материале речи студентов)/ Н.Н. Зильберман [и др.] // Материалы XLV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: языкознание. Новосибирск, 2007. С. 69-70

7. Зильберман Н.Н. Факторы, определяющие коммуникативное поведение участников ситуации диалога с вмешательством третьего лица/ Зильберман Н.Н. [и др.] // Мировая культура и язык: взгляд молодых исследователей: материалы VIII Региональной научно-практической конференции конкурса преподавателей, аспирантов, студентов вузов и учащихся старших классов альтернативных учебных заведениях. Томск, 2008. Ч. 2. С.106 - 110